

М. ЛЕВИТТ

ДРАМА СУМАРОКОВА «ПУСТЫННИК».

К вопросу о жанровых и идейных источниках русского классицизма.¹

Среди двадцати шести сценических произведений Сумарокова его единственная драма «Пустынник» занимает особое место. Возникает много вопросов не только в связи с сумароковским пониманием термина «драма», но и в связи с рассмотрением «Пустынника» как произведения русского классицизма. Как известно, понятие жанра играло первостепенную роль в поэтике классицизма, и у Сумарокова в особенности. Хотя он часто употреблял слово «драма» в общем родовом значении (как синоним «пьесы» или «драматического произведения» или в таких сопоставлениях, как «драма и музыка»), в его сочинениях нигде нет определения драмы как особого жанра. В «Эпистоле о стихотворстве», следуя Буало, он включает в понятие «драма» трагедию и комедию — единственные драматические категории, признанные классицизмом. К тому же, никто из исследователей, занимавшихся драматургией Сумарокова (Г. А. Гукровский, П. Н. Берков, В. Н. Всеволодский-Гернгросс, Х.-Б. Гардер, И. З. Серман, Г. Н. Моисеева, Ю. В. Стенник), не обращал на «драму» специального внимания по той же причине: она не входит в состав «готовых» категорий классицизма и даже в какой-то мере им противоречит.² Французский ученый Ж. Патуйе, который указал

¹ Автор приносит благодарность Национальному Фонду по развитию гуманитарных наук США (National Endowment for the Humanities) за предоставление возможности для работы над данной статьей.

² Гукровский Г. А. О сумароковской трагедии // Поэтика. Л., 1926. Сб. 1. С. 67—80; Берков П. Н. Александр Петрович Сумароков. М.; Л., 1949; Всеволодский-Гернгросс В. Н. Русский театр от истоков до середины XVIII века. М., 1957; Harder H. V. Studien zur Geschichte der russischen klassizistischen Tragödie 1747—1769.